

Глава 36 "Задержание" Палаты затихли, а выражение Линь Циньваня осталось в шоке.

Через полные пять минут Линь Цинюань, кажется, переварила этот факт, и она подумала: "Почему ты не сказала мне раньше"?

Му Ян могла сказать, что на самом деле она не была зла, ее глаза все еще, казалось, показывают несколько сюрпризов. Му Ян засмеялся: "Ты меня тоже не спрашивал".

"Ты бы сам мне не сказал?"

Му Ян пожал плечами и сказал в ответ: "Разве я тебе не говорил? В прошлый раз, когда вы пришли в нашу школу, чтобы доставить деньги, я также дал вам банковскую карточку с моими комиссионными за рукописи, которые вы сами не собирали".

"Мне все равно, это твоя вина!" Линь Цинюань мгновенно не знал, как ретортировать, и играл немного как маленькая девочка.

"Гребной ряд!" Му Ян определенно не пошел бы на войну с женщиной, чтобы спорить правильно и неправильно, если бы не было ямы в мозгу, мужчина всегда был бы неправильной стороной перед женщиной.

Ян заразился: "Это все моя вина, это все моя вина".

Линь Цинюань подняла голову в удовлетворении, и Му Ян снова спросил: "Тогда вы хотите, чтобы я передал вашей компании авторские права?"

Линь Цинюань была слегка ошеломлена, она собрала улыбку на своем лице и сказала серьезно: "Не нужно раскачивать свои мысли из-за меня, я отвечаю только за то, чтобы найти тебя, если ты сам не готов продать авторские права, ты будешь следовать своим собственным мыслям, компания не уступит мне, потому что ты не готов продать авторские права".

Му Ян смеялся, Линь Цинюань была такой понимающей личностью, и именно этим Му Ян восхищался в ней: "Хорошо, делай, что хочешь".

Двое мужчин посмотрели друг на друга и засмеялись, и казалось, что в комнате пронизывают какие-то эмоции.....

.....

Линь Цинвань в течение трех часов сбрасывала капельницу в больнице, и после того, как врач проверил, что никаких серьезных проблем нет, она поехала домой с Му Яном.

Когда он покинул больницу, Му Ян также попросил копию сертификата анализа крови Линь Цинюаня, зная, что это будет не так просто закончить дело.

Когда они вернулись домой, уже было девять часов вечера, и Лори, которая обычно уже спала, сидела на диване и ждала, когда они вернутся домой.

Му Ян только что вошел в дом и был отруган своими детскими голосами, Му Ян улыбнулся извинительной улыбкой, а затем уговорил ее вернуться в свою комнату.

"Му Ян!" Линь Цинюань позвал Му Яна, который ехал принять душ, когда вернулся в свою комнату.

Му Ян повернул голову, чтобы посмотреть на нее, четыре глаза заперты, "Что случилось?"

Линь Цинь Ван мурлыкала на своих кровотокающих красных губах, и под взглядом Му Яна она внезапно улыбнулась неглубоко в жемчужном водовороте и сказала: "Спасибо".

Ее улыбка была сияющей, как цветок, цветущий.

"А?" В сердце Му Яна промелькнула вспышка удивления, и он не мог не сказать в ответ: "Не нужно".

"Спокойной ночи". Линь Цинюань закрыла дверь своей комнаты, повернула ее спиной к двери, и посмотрела на спящую маленькую Лоли на кровати, углы ее рта зацепились с намеком на тепло.

Она повернула голову, чтобы посмотреть в окно на заполненное звездами небо, и красивое лицо, твердое тело, и кто-то, кто дал ей чувство безопасности, которое она никогда не чувствовала раньше, пришли в голову!

За дверью Му Ян замер и посмотрел на плотно закрытую дверь комнаты, бормоча: "Спокойной ночи.....".

.....

Время пришло на ноябрь, ближе к дню выпускного экзамена. К тому времени, как Му Ян вернулся в школу из дома, в классе уже было довольно много людей, которые занимались интенсивной ревизией.

Му Ян не мог не взглянуть в сторону Су Мо, и эта красивая фигура спокойно сидела на его месте, оставив ему красивый боковой образ.

Вернувшись вечером в общежитие, Гу Юсинь не был дома, и Му Ян немного беспокоился о ней, но у него не было ее контактных данных.

Обычно Му Ян обижался бы на Гу Юсиня за то, что тот беспокоил его, но когда пустое общежитие оставили Му Яну одному, он стал несколько непривычным.

На следующий день после того, как мы вернулись в школу, то, что должно было прийти в конце концов!

Это был политический урок, и Чжэн Вэньфан был гораздо честнее с тех пор, как в прошлый раз она была задыхнута следами Му Яна, но Му Ян чувствовал, что ее враждебность к себе не уменьшилась и даже не стала глубже, просто это не было так очевидно при сознательном сокрытии Чжэн Вэньфань.

Все в классе, кроме голоса Чжэн Вэньфан, всерьез уставились на доску, за исключением, конечно же, Му Яна. Он всегда делал свое дело, и слушать уроки для него необязательно.

"Бах, бах, бах!"

Когда Чжэн Вэньфан вошла в свою речь, в дверь класса постучали. Все смотрели на дверной проем, а Му Ян тоже смотрел вверх.

Это были двое полицейских в форме. Му Ян знал в своем сердце, что время пришло.

У Чжэн Вэнфан было озадаченное лицо: "Привет, как дела?"

Два полицейских отдали стандартный салют в унисон: "Здравствуйте, мы ищем Му Яна".

Глаза класса обратились к Му Яну.

"Му Ян?" Чжэн Вэнфан замер на мгновение, за которым последовало выражение радости на его лице: "Он что-то сделал"?

Оба милиционера смотрели друг на друга необъяснимым взглядом, не понимая, почему этот учитель вдруг стал таким счастливым.

Чжэн Вэнфань также почувствовал, что что-то не так, и поспешно надел серьезное лицо: "Му Ян, два товарища по полиции ищут тебя, просто иди с ними, будь откровенен и снисходителен, сопротивляйся строго, и не позорь нашу Третью школу Биньяна".

Му Ян совсем не хотел беспокоить эту женщину, он достал мобильный из кармана брюк, а Ян: "Товарищ милиционер, можно мне позвонить?".

Два копа кивнули: "Хорошо".

Му Ян увидел, что двое полицейских не хотели его смущать, и с облегчением в сердце, он набрал телефон Юе Мина, когда шел на улицу, и позвонил три раза, и голос Юе Мина прозвучал: "Сяо Му, что случилось?".

Му Ян сказал в серьезном тоне: "Лао Юэ, вчера там скопировано видео?"

"В".

"Теперь, когда у меня небольшие неприятности, ты сделаешь еще несколько копий, чтобы сохранить их в качестве резервной копии". Кроме того, в ящике моей гостиной есть листок с анализом состава крови, ты иди возьми его и оставь себе".

"Хорошо, я понял, будь осторожен".

"Эн, студийные штучки, ты просто больше беспокоишься."

Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь максимум пользы из ситуации.

"Пошли".

Под всеобщим взором Му Ян последовал за двумя полицейскими и исчез в конце коридора.

Класс внезапно взорвался, и все люди обсуждали то, что случилось с Му Яном.

Чжэн Вэнфан не помешал студентам обсудить, взгляд мстительного удовольствия на ее лице, и двое из них обменялись взглядом с Чжэн Лэй, один за другим показав быструю улыбку.

Су Мо вытащила телефон из стола и тихо послала смс-ку.

Му Ян был доставлен в комнату для допросов, не подвергнулся оскорблениям или запугиванию, как в романе, только два полицейских сидели напротив него с бесформенными лицами.

"Имя".

Му Янг был сговорчивым и ответил: "Му Янг".

"Возраст".

"Восемнадцать".

"Ты знаешь, что ты наделал?"

Му Ян кивнул: "Я не должен никого бить".

"Просто пойми". Высокий милиционер кивнул в знак удовлетворения: "Согласно сообщению о телесном повреждении, вы избили другую сторону до тяжелого телесного повреждения и будете задержаны на один год".

"Год?" Му Ян хмурился и хладнокровно смеялся, "Офицер, хотя я не студент юридического факультета, я все еще немного разбираюсь в юриспруденции. Тот, кто нападает на другое лицо или намеренно наносит телесные повреждения другому лицу, должен быть задержан на срок от пяти до десяти дней или менее и оштрафован на сумму от двухсот до пятисот юаней; если же обстоятельства являются менее тяжелыми, он должен быть задержан на пять дней или оштрафован на сумму от пятисот юаней. Думаю, я был прав".

Два полицейских посмеялись друг над другом, более высокий полицейский сказал: "Я не ожидал, что ты много знаешь в молодости, но мы ничего не можем сделать, мы также беспомощны, кто-то хочет запереть тебя на год, мы не можем помочь тебе, даже если хотим".

Лицо Му Яна утонуло, он не ожидал, что у этого Цзян Руя будет такое большое лицо. Что делать? Это правда, что год в тюрьме - разрушенная жизнь.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/40448/875282>